

немология», (1923). Жизнь заставила искать определение фонемы как единицы, требующей графического отображения, не где-то на стороне, а в системе данного языка на данном этапе его развития. Яковлеву удалось впервые дать собственно лингвистическое определение фонемы, освободив тем самым ее от психологизма [6].

Теперь, при учете материалов, собранных М. Вьелем, картина зарождения фонологии значительно уточняется. Яковлевская модификация «теории фонем» Бодуэна — Щербы вдохновила Яковсона на разработку теории фонологии. До 1931—1932 гг. в деле создания общей и исторической фонологии он играл ведущую роль. Бесспорно, что фонологические интересы Трубецкого развились под влиянием Яковсона. С момента открытия понятия «признака», а в еще большей мере и «нейтрализации» инициатива полностью переходит к Трубецкому, Яковсон же оставляет занятия фонологией и возвращается к ним лишь после смерти Трубецкого. За последние годы своей жизни Трубецкий создал классическую фонологию, получившую характер «универсального и последовательного учения о системе оппозиций и их нейтрализации, чего не было ни в трудах предшественников Трубецкого, ни у его последователей и продолжателей» [7].

Теперь проясняется судьба экстраполяции фонологических идей в диахронию и морфологию. Между исторической фонологией Яковсона и классической фонологией пражской школы легко обнаруживается несоответствие... Краеугольным камнем последней является понятие нейтрализации, оставшееся в тени у Яковсона. То же самое наблюдается и в его работах по морфологии. Дело в том, что Яковсон стал переносить фонологические понятия и идеи в историю и морфологию (1929—1932) прежде, чем была построена парадигма фонологии (1935—1938). А это, между прочим, означает, что достроить парадигму диахронической фонологии и диахронической морфологии — это прежде всего привести их в соответствие с классической фонологией, поставив во главу угла явление нейтрализации [8].

Несколько странным может показаться вывод М. Вьеля, что «Основы фонологии» Трубецкого имеют меньшее значение, чем его ранние работы 1935—1936 гг. (с. 175). Но такой вывод окажется естественным, если задаться целью проследить прежде всего зарождение массачусетской фонологической концепции Яковсона (1952—1956), основой которой стало понятие дифференциального признака. Так и поступил автор рецензируемой книги, вынося в ее заглавие понятие «признак», а не «нейтрализация». Этим же объясняется и отсутствие в рецензируемой книге специального раздела, посвященного исторической фонологии. Завершая рецензию, хотелось бы поблагодарить ее автора за интересный и кропотливый труд и выразить сожаление, что такого рода исследование не было проделано в нашей стране — родине фонологии.

Журавлев В. К.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jakobson R. N. S. Trubetzkoy's letters and notes. The Hague—Paris, 1975. P. 229.
2. Jakobson R. Selected writings. I. Phonological studies. The Hague, 1962. P. 233.
3. Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М., 1968. С. 135.
4. Журавлев В. К. Фортунатов и фонология // Сравнительно-исторические и сопоставительно-типологические исследования. М., 1983.
5. Журавлев В. К. Quo vadis? Камо грядеши? К истории фонологии // Фонология. Фонетика. Интонология: Материалы к IX Международному конгрессу фонетических наук. М., 1979.
6. Яковлев Н. Ф. Принципы фонемологии // ВЯ. 1983. № 6.
7. Реформатский А. А. Н. С. Трубецкий и его «Основы фонологии» // Трубецкий Н. С. Основы фонологии. М., 1960. С. 360.
8. Журавлев В. К. Диахроническая фонология. Состояние и перспективы // ВЯ. 1984. № 5. С. 46—47.

Маковский М. М. Английская этимология. М.: Высшая школа, 1986. 152 с.

Рецензируемая монография М. М. Маковского — третья книга автора, изданная в серии «Библиотека филолога». Ранее появились «Английская диалектология» и «Английские социальные диалекты» [1, 2]. Уже простой перечень заголовков этих книг свидетельствует о ши-

роком круге интересов М. М. Маковского: более двух десятков лет автор на большом фактическом материале кропотливо исследует весь комплекс проблем, относящихся к происхождению и семантическому своеобразию не только современной английской, но и древнеанглийской

лексикой. Это в свою очередь потребовало глубокого изучения как территориальной, так и социальной стратиграфии словарного состава английского языка. Таким образом, все три книги М. М. Маковского тесно связаны между собой и образуют как бы единую «трилогию».

Рецензируемая монография состоит из двух неординарных по объему частей. Первая часть (с. 6—26), которой предшествует краткое Предисловие (с. 3) и список Условных сокращений названий языков и диалектов (в общей сложности в работе используются примеры из 130 языков и диалектов), посвящена общей характеристике этимологии как лингвистической дисциплины. Основную часть монографии занимает Краткий этимологический словарь современного английского языка (с. 27—148). В первой части книги подробно излагается эволюция этимологической науки от античности до наших дней, а также становление методики этимологического исследования. Подробно рассматривается понятие звукового закона, строение индоевропейского корня, а также такие языковые явления, как переразложение, опрощение, народная этимология и др. По определению автора, «**этимология** — это раздел языкознания, в рамках которого на основании сравнительно-исторического метода устанавливаются (реконструируются) наиболее древняя словообразовательная структура слова и элементы его значения (внутренняя форма слова⁴), которые в результате действия различных внутрязыковых, культурно-социальных, межъязыковых и территориально-временных процессов оказались нарушенными, смещенными, утраченными или коптаминированными. Реконструируется также характер мотивированности значения слова, возможное пересечение или контаминация нескольких корней или семантических последовательностей, ареал распространения слова (возможные смены ареала), а также факторы, оказывающие влияние на структуру и значение слова (адстратные, субстратные и суперстратные явления, соотношение значения слова и его изначальных фактов истории, материальной культуры, этнографии, религии и мифологии того или иного народа» (с. 6).

Автор солидаризируется с В. Н. Топоровым и другими ведущими этимологами современности в том, что «в процессе истории слово может иметь не одну, а несколько разнородных семасиологических связей, и, одно и то же слово может восходить к двум и более различным прототипам...» (с. 10). Автор также разделяет мнение В. Н. Топорова, в соответствии с которым «многозначная» этимология или «полиэтимологичность» слов является

следствием некоторых принципиальных и неотъемлемых характеристик самого слова» (с. 10). Именно на принципах «множественности этимологий» автор строит свой этимологический словарь. Далее М. М. Маковский указывает на огромную важность для этимологии выяснения филологической достоверности нарах *legomena* и других спорных слов, встречающихся в письменных памятниках языка, поскольку этимологизировать так называемые «ghost-words» («слова-призраки»), т. е. лексемные или семантические образования, возникшие в результате ошибки или контаминации в процессе переписки текста, не имеет никакого смысла. Исследование «ghost-words» — сложный и трудоемкий процесс, требующий хорошего владения методами филологического анализа, палеографии и аmendации текста. Анализ целого корпуса спорных древнеанглийских слов М. М. Маковский провел в [3], где также исследуется филологическая достоверность ряда слов современных германских языков, а в его книге [2] проверке на филологическую достоверность подвергаются многие слова современного английского сленга.

Свое отношение к «звуковым законам» автор выразил словами известного советского этимолога В. И. Абаева: «Нужно быть слепым, чтобы не видеть тех громадных результатов, которые достигнуты в языкознании на основе исследования и учета фонетических закономерностей. Но нужно быть если не слепым, то очень близоруким, чтобы не заметить тех поправок, которые жизнь на каждом шагу вносит в звуковые „законы“. Я сказал бы так: исследование, основанное на рабской вере в непогрешимость звуковых законов, обесценивается наполовину; исследование, вовсе игнорирующее эти законы, не имеет вообще никакой цены» (с. 22). Автор отмечает, что при рабском следовании фонетическим законам «...слова, имеющие в своем составе фонетический элемент, „предусмотренный“ звуковым законом, сближаются между собой, хотя этот фонетический элемент в действительности может оказаться лишь вариантом фонетического элемента, который данной закономерностью не „предусмотрен“; с другой стороны, слова с фонетическими элементами, не „предусмотренными“ соответственно, не сближаются между собой, хотя представленный в этих словах фонетический элемент как бы „затушевывает“ истинную близость соответствующих слов, „привычный“ фонетический элемент которых может оказаться не представленным. Этимологизирование только на основе фонетических „законов“ неизменно суживает, схематизирует, упрощает (или, наоборот, усложняет) рамки исследования (в ряде случаев эти-

мология слова становится вообще невозможной из-за отсутствия „подходящих“ звуковых сопоставлений), не позволяет рассматривать язык во всей его сложности, во всех аспектах и ракурсах» (с. 20—21). В связи с изложенным встает вопрос об отношении между графическим и звуковым (фонетическим) рядом в древних письменных памятниках языка. Неполное и непоследовательное соответствие орфографии и фонетики неоднократно подчеркивалось в специальных работах.

М. М. Маковский отмечает большую важность для этимологии метода экстраполяции, о котором в свое время писал Э. А. Макаев: на основе одних фонетических или семасиологических связей синхронии или диахронии делаются выводы об обязательном наличии других связей, непосредственно не засвидетельствованных, или о невозможности существования определенных форм, связей, процессов [4]. Интересной и в то же время эффективной процедурой является решение «задач на омонимы»; это нередко позволяет доказать, что корни, считавшиеся омонимичными, на самом деле таковыми не являются и исторически могут интерпретироваться как единый корень. Подобная процедура, предложенная О. Н. Трубачевым [5], неоднократно используется М. М. Маковским в его словаре. Отметим также, что в первой (теоретической) части рецензируемой книги приведена обширная литература по этимологии (вплоть до 1985 г.).

Предлагаемый «Краткий этимологический словарь современного английского языка» является первым опытом публикации подобного рода в советской лексикографии. Обзор лексем в этом словаре весьма оригинален: в него включены по преимуществу те английские лексемы, которые в специальных лексикографических пособиях либо не получили никакого историко-семасиологического объяснения (пометы «of obscure origin», «origin unknown»), либо истолкованы явно неудовлетворительно. Словарь построен по принципу «многое о немногом»: если в «классических» этимологических словарях английского языка этимология отдельного слова занимает обычно несколько строк, то в этом словаре рассмотрение каждого слова представляет собой фактически самостоятельное исследование (например, статья *help* занимает почти 3 страницы текста, статья *tongue* — 2 страницы и т. д.), в котором не только учитывается специальная литература, посвященная этимологии данного слова, но в большинстве случаев дается собственное оригинальное этимологическое решение автора в рамках множественной этимологии.

При этом в словаре не только критически рассматриваются этимологии, сделанные в прошлом, но и широко используются семасиологические параллели, внутренняя реконструкция, а также филологический анализ, который позволяет в ряде случаев выявить контаминацию слов и значений. Приведем некоторые из новых этимологических решений, предложенных М. М. Маковским. Слово *blood* «кровь» обычно соотносится с и.-е. *bhl̥s*, прич. прош. вр. *bhl̥to-* «цвести, расцветать» (в связи с ярким цветом крови): известные и.-е. корни, обозначающие кровь, считались германцами табу (ср. и.-е. *even*, лат. *crucor, sanguis*). М. М. Маковский указывает на то обстоятельство, что кровь была обычным атрибутом сакрального действия [ср. англ. диалект. *blute* «action», др.-англ. *lutan* «гнать» в смысле «поклоняться, оказывать уважение», гот. *blōtan* «уважать, почитать», лат. *ludus* (имеется в виду ритуальная игра)]. Во время ритуального действия обычно делалось жертвоприношение, проливалась кровь. Англ. слово *bride* «невеста» соотносится автором с др.-сев. *broddr* «Pfeil», швед. *brodd*, дат. *brod* «Stachel», англ. диалект. *brod* «Stachel, Nagel», возможно также русск. *прут*, нем. *Rute*: ветка, прут в древности были символом клятвы или окончания, заключения сделки, в том числе брачной (типологически ср.: лат. *stipula* «стебель», но *stipulatio* «формальное обещание, условие договора», *stipulor* «выговаривать себе какое-либо условие, договариваться, требовать формального обещания») ¹.

Отличительной стороной словаря М. М. Маковского является то, что в нем используется германский диалектный материал (как территориальные, так и социальные диалекты английского, немецкого, шведского, датского, норвежского языков), а также целый ряд ярких параллелей из других языков (в частности, тохарского и хеттского), ранее не использовавшихся при этимологизировании соответствующих слов.

¹ Оригинальны также и другие этимологии, предложенные автором рецензируемой книги, например, для слов: *air* «внешний вид», *aloof* «поодаль, в стороне», *ape* «обезьяна», *bag* «мешок», *bat* «летучая мышь», *berry* «ягода», *brain* «мозг», *cast* «бросать», *dog* «собака», *doll* «кукла», *dove* «голубь», *drug* «снадобье, лекарство», *empty* «пустой», *evening* «вечер», *fish* «рыба», *flat* «квартира», *game* «игра», *good* «хороший», *to happen* «случаться», *lamb* «ягненок», *to like* «нравиться», *monkey* «обезьяна» и др. Отметим, что в ходе исследования автор устанавливает целый ряд интересных семасиологических переходов.

Автор подчеркивает, что «образование новых значений в языке может осуществляться не только на основе специфических для каждого языка психологических ассоциаций, но и подвержено сильному влиянию религиозной и мифологической символики...» (с. 20). Обнаруживая прекрасные знания мифологии и религии, автор успешно использует их при разработке отдельных этимологических решений.

Следует, наконец, отметить, что в своем исследовании М. М. Маковский исходит из принципа возможного варьирования фонетических элементов в слове, причем некоторые из фонетических вариантов (особенно в примерах из древних языков, почерпнутых из соответствующих языковых памятников) могут быть не представлены в языке. В связи с этим автор рассматривает такие явления, как подвижные формативы и мена согласных и гласных в составе корня.

При всех достоинствах рецензируемой книги в ней имеются отдельные неточности. Например, анализируя слово *gravity* «подливка», автор указывает, что «первоначальное значение этого слова, возможно, „rot-liquor, potage“» (с. 80). Слово *potage* означает «суп, похлебка». Это значение слова *gravity* не зафиксировано в Большом Оксфордском словаре. Первоначальным значением слова в среднеанглийский период было «подливка к мясным блюдам, состоящая из бульона, миндального молока, специй, вина или эля». При этимологическом анализе слов в одних случаях (*rise, sheep, steal* и др.) исходные формы приводятся, а в других (*bird, road, speak, trap* и др.) они не даются. Исходные формы следовало бы привести во всех случаях. Это особенно важно тогда, когда они не совпадают с современными значениями слов. Семасиологические параллели, хотя они и очень важны, не могут заменить их. Автор вполне справедливо отмечает, что слово *deuce* «черт» «восходит к лат. *deus* „два“: число два считалось несчастливой, так как представляет собой первое четное число в ряду натуральных чисел...» (с. 20). Следовало бы указать, что в английском языке существует омоним этого слова — *deuce* «двойка» (в картах).

Список использованных словарей (с. 148—149) содержит 59 названий — не только английских этимологических словарей, но и работ, посвященных этимоло-

гии всех других языков, привлеченных для сравнения в рецензируемой книге.

К сожалению, в тексте книги мы обнаружили и ряд досадных опечаток. Так, на с. 54 при анализе английского слова *cast* «бросать» дается сопоставление с «др.-инд. *kaesyn, kast* „смотреть, наблюдать; охранять; ждать“». Здесь следует, однако, читать не др.-инд., а осет. (приводятся осетинские слова, а не древнеиндийские). На с. 113 дважды приводится сопоставление с одним и тем же осетинским словом *aeftyd, aeftud* «накидывать, набрасывать, прибавлять». В списке сокращений на с. 150 сокращение ZfrPh расшифровано как «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung» вм. «Zeitschrift für romanische Philologie». Однако учитывая трудоемкость набора, можно считать, что опечаток сравнительно немного и они не снижают ценности книги.

Монография М. М. Маковского — новаторская поисковая работа, посвященная разработке сложных проблем семасиологии и исторической лексикологии не только английского, но и германских языков вообще. Высокая культура этимологического анализа, проводимого на широком культурно-историческом фоне, использование огромного корпуса языковых фактов, ранее не привлекавшихся для исследования, ряд оригинальных семасиологических решений, содержащихся в книге, прекрасное знание специальной литературы (как общетеоретической, так и посвященной этимологии отдельных слов) — все это делает рецензируемую монографию незаменимым справочным пособием для каждого лингвиста, интересующегося вопросами этимологии.

Кунин А. В.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маковский М. М. Английская диалектология. М., 1980.
2. Маковский М. М. Английские социальные диалекты. М., 1982.
3. Маковский М. М. Системность и асистемность в языке. М., 1980.
4. Макаев Э. А. Структура слова в индоевропейских и германских языках. М., 1970. С. 34.
5. Теория и практика этимологических исследований. М., 1985.